

of Russian Slavic studies; the author emphasizes Grigorovich's contribution to search and acquisition of old Slavonic manuscripts, and analyzes initial methodological principles of Russian Slavic studies.

Key words: Victor Grigorovich, Kazan University, Novorossiia University, the origins of Russian Slavic studies, methodology of the "classic" Slavic studies, scholarly travels of Russian Slavicists.

Kutiavin Vladimir Vladimirovich, Candidate of History, Assoc. Prof., Department of World History, International Relations and Record Management, Samara State University; vladimir.kutiavin@gmail.com

УДК 94(470):929"18"

Руднева Я.Б.

**Н.А. ИВАНОВ И В.И. ГРИГОРОВИЧ:
ПРОФЕССОРА «УВАРОВСКОГО ПРИЗЫВА»**

В статье рассматривается исторический сюжет, связанный с защитой в Казанском университете кандидатского сочинения В.И. Григоровича. По мнению автора, обстоятельства данной защиты свидетельствуют не столько о конфликте личных интересов между В.И. Григоровичем и его оппонентом профессором Н.А. Ивановым, сколько об отношениях университетской корпорации с государственными чиновниками.

Ключевые слова: Н.А. Иванов, В.И. Григорович, Казанский университет, Дерптский университет, университетская корпорация, корпоративная культура, научная аттестация.

В условиях реформирования системы российского высшего образования особый интерес для современных исследователей представляет такое явление как университетская корпоративная культура. Этот интерес продиктован желанием изучать процессы, в рамках которых существует и видоизменяется университет, в их культурно-антропологическом, «человеческом» измерении. Такой подход дает возможность, выявив параллели между разновременными событиями, обнаружить связь настоящего университета с его прошлым.

В последнее время в России и многих других европейских странах последовал ряд скандальных историй, связанных с разоблачением фальшивых диссертаций и приобретениями ученых степеней политиками и чиновниками. Так, Е.А. Вишленкова и К.А. Ильина взяли рассмотреть исторические обстоятельства, «при которых сформировалось восприятие диссертации и как результата научной работы, и одновременно как способа ускорить чиновную карьеру»¹. В качестве одного из таких «исторических обстоятельств» авторами был выбран сюжет о защите в Казанском университете кандидатского сочинения В.И. Григоровича «Исследование о церковно-славянском наречии».

Исследователи, проанализировав делопроизводственную документацию Казанского университета, установили следующее.

¹ Вишленкова Е.А., Ильина К.А. Об ученых степенях и о том, как диссертация в России обретала научную и практическую значимость // Новое литературное обозрение. 2013. № 4. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/122/15v.html> (последнее обращение: 09.03.2015).

В.И. Григорович, увлеченный славянской филологией действительный студент Харьковского университета, привлек к себе внимание министра народного просвещения С.С. Уварова в Дерпте. Поскольку студента без степени нельзя было назначить ни профессором, ни адъюнктом Уварову срочно необходимо было предпринять ряд мер для беспрепятственного продвижения подающего надежды Григоровича вверх по карьерной лестнице. Вакантные места кандидатов оказались на кафедре истории и литературы славянских наречий Казанского университета, учрежденной по уставу 1835 г.

В 1839 г. попечитель Казанского учебного округа М.Н. Мусин-Пушкин по поручению министра предписал Казанскому совету дать В.И. Григоровичу жалованье и свободное время для подготовки к кандидатским испытаниям. М.Н. Мусин-Пушкин объяснял свое вторжение в корпоративные дела Казанского совета так: «Занятия его филологическими науками и познание в славянских наречиях дают повод думать, что он в состоянии будет удовлетворить со временем всем требованиям, сопряженным с делом, столь важным, кроме языков древних, также французского и немецкого, он совершенно владеет польским и имеет познание в сербском и чешском. Кроме того занятия его имели счастье обратить внимание на себя г[осподина] министра народного просвещения»¹.

В мае 1840 г. состоялась защита кандидатского сочинения В.И. Григоровича. Несмотря на то, что все местные профессора знали о заинтересованности министерства, они попытались применить к соискателю общие требования. Отрицательный отзыв дал на диссертацию В.И. Григоровича профессор Н.А. Иванов. На защите он выступал столь резко, что присутствующие «заподозрили его в пристрастности и даже зависти к молодому коллеге»². Второй оппонент, профессор К.К. Фойгт, тоже нашел в тексте немало недостатков, но согласился дать соискателю искомую степень. За задержку выписок из протокола Мусин-Пушкин потребовал от Иванова, исполнявшего обязанности секретаря совета, объяснительную. При поддержке декана словесного отделения О.М. Ковалевского Иванов ответил попечителю дерзким письмом, но выписку подготовил.

¹ Цит. по: Вишленкова Е.А., Ильина К.А. Указ. соч. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/122/15v.html> (последнее обращение: 09.03.2015).

² Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005. С. 436.

Не встретив дальнейшего сопротивления, по дате протокола совета отделения (30 мая 1840 года) попечитель утвердил за соискателем кандидатское звание, минуя необходимое в таких случаях голосование на университетском совете и выписку из его протокола. В ноябре Григоровичу было выдано отпечатанное в типографии и заверенное печатью свидетельство кандидата словесных наук. Через полгода, в феврале 1841 г., Мусин-Пушкин сообщил, что министр разрешил провести Григоровичу испытания на звание магистра российской и славянской словесности уже в апреле, чтобы «окончить его непременно в течение месяца», т.е. чтобы можно было присудить ему магистерское достоинство ровно через год после кандидатской степени. Поспешность обосновывалась государственными интересами – необходимостью замещения вакантной кафедры и началом обучения студентов по этой важной для Российской империи дисциплине.

Текст магистерской диссертации Григоровича не был отпечатан из-за городского пожара 24 августа 1842 г., в результате которого сильно пострадала университетская типография. Несмотря на это, 11 октября состоялась публичная защита. Судя по документам в деле соискателя, никто из казанских профессоров ему тогда не возражал (или эти возражения не попали в делопроизводство). А через два года магистр, который был так срочно нужен для преподавания, был отправлен в двухгодичную зарубежную стажировку для подготовки докторской диссертации, которую так и не написал. Таким образом, по мнению Е.А. Вишленковой и К.А. Ильиной, в экстремально быстром восхождении В.И. Григоровича по карьерной лестнице сыграли роль не его особые знания и достижения, а административная опека министерства.

Итак, в этой истории развернуто несколько сюжетных линий. Во-первых, речь идет о реформе университетов конца 1820-х – начала 1830-х гг., во-вторых, об отношениях внутри университетской корпорации и об отношениях корпорации с государственными чиновниками и, наконец, о конфликте личных интересов между В.И. Григоровичем и Н.А. Ивановым.

Рассмотрим подробно последнюю, наиболее распространенную в устных и письменных преданиях студентов и профессоров Казанского университета, версию. Мифология, создаваемая и транслируемая университетариями из поколения в поколение, – одна из неотъемлемых частей университетской культуры. В мифотворчестве Казанского университета 30–40-х гг. XIX века образы Н.А. Иванова и В.И. Григоровича – это образы-антиподы. Н.А. Иванов – «злодей», неуживчивый, злобный, намеренно со-

здававший вокруг себя «атмосферу недовольства и обиды», а В.И. Григорович – герой, воплощавший «этос научного служения»¹. В Казанском университете ходили даже слухи, что докторскую диссертацию Н.А. Иванова в Дерпте переводил на латынь именно В.И. Григорович, поэтому-то «злодей» Иванов, стараясь опровергнуть слухи о собственной профессиональной некомпетентности, дал отрицательный отзыв на кандидатское сочинение Григоровича². Но так ли это?

Суть отрицательного отзыва Иванова на диссертации Григоровича следующая: «рассуждение действительного студента Григоровича представляет неудачную попытку сделать вероятным известное мнение Копитаря», и «особенно слаба историческая часть, в которой доказательства основаны преимущественно на догадках, а не на положительных источниках. Что же касается языка, то диссертация Григоровича по значительным грамматическим ошибкам чрезвычайно неудовлетворительна для предоставления ему кандидатской степени»³.

Отзыв профессора К.К. Фойгта: «...диссертация Григоровича, заключая в себе развитие мысли Копитаря о переводе книг Св. Писания и доказательства, вполне удовлетворяет условиям кандидатской степени, но язык и слог требует многих исправлений, а цитаты большей точности, и что по сделании этих исправлений, рассуждение может быть помещено в Ученых записках Казанского университета»⁴.

Таким образом, оба оппонента признали кандидатское сочинение Григоровича «сырым», недоработанным. Но свою позицию Н.А. Иванов обозначил более жестко, чем К.К. Фойгт. Могли быть у Иванова скрытые мотивы, свидетельствующие о его зависти, и насколько они были личными? И следующий вопрос: не слишком ли однобоко трактовать этот конфликт как конфликт сугубо личных интересов?

Оба ученых, Н.А. Иванов и В.И. Григорович, как указано в заглавии статьи, были профессорами «уваровского призыва», т.е. были молодыми (Иванов был старше Григоровича на пять

¹ Там же. С. 475.

² Неуживчивый характер Н.А. Иванова породил множество мифов. Одним из самых распространенных в советское время был миф об изгнании Н.А. Иванова из Казанского университета студента Л.Н. Толстого, приходившегося родственником попечителю Казанского учебного округа М.Н. Мусину-Пушкину и состоявшему в родстве с самим Н.А. Ивановым по линии жены.

³ Цит. по: Вишленкова Е.А., Ильина К.А. Указ. соч. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/122/15v.html> (последнее обращение: 09.03.2015).

⁴ Цит. по: там же.

лет), перспективными, обучались в Профессорском институте в Дерпте как потенциальные претенденты на быстрое карьерное продвижение под патронажем Министерства народного просвещения. По Дерпту имели общих знакомых и, очевидно, сходные историко-философские взгляды на исторические судьбы славян.

Н.А. Иванов к 1839 г. являлся автором сочинения «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях. Ручная книга для русских всех сословий, Фаддея Булгарина» (СПб., 1837–1838). Книга включала шесть частей, из которых две посвящены статистике, остальные четыре представляют исторический очерк Русского государства, доведенный до 1054 года, в котором был предпринята одна из первых в российской историографии попыток доказать связь исторических судеб славян с другими народами, историческую преемственность между ними. Конструирование славянской идентичности выстраивалось Ивановым по принципу языкового, исторического, культурного и территориального единства. Характеризуя значение «России в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях» для дальнейшего развития отечественной исторической мысли, К.Н. Бестужев-Рюмин писал, что «Россия...», являясь «лучшим сочинением» Николая Алексеевича, замечательна «по замыслу, да частью и по исполнению»: «он (Н.А. Иванов. – Я.Р.) первый поставил ее (русскую историю. – Я.Р.) в среду историй других славянских народов и связал с всеобщей историей Европы»¹. Н.П. Загоскин полагал, что попытка Н.А. Иванова «предпослать обзору русской истории обзор древнейшей исторической судьбы всего славянского мира и поставить изучение истории России в связь с изучением истории всеобщей» была «мыслью широкой, доселе еще часто не понимаемой должным образом»². «Правда, что с выполнением этой задачи Иванов не сладил как следует, – считал Д.А. Корсаков, – в его замыслах много натяжек, неточностей, даже ошибок; но в то время автор был молод и все эти промахи объясняются его юношеским увлечением, а замысел, идея, план – тем не менее говорят за себя»³. Кроме того, известный славист П.Й. Шафарик в рецензии, помещенной в «*Časopis českého museum*» (Прага,

¹ Бестужев-Рюмин К.Н. Предисловие // Ешевский С.В. Сочинения по русской истории. М., 1900. С. VIII.

² Загоскин Н.П. Библиографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета. Казань, 1900. С. 384.

³ Корсаков Д.А. Иванов Николай Алексеевич // Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. «Ибак-Ключарев». С. 26.

1837. № 3), дал «России...» довольно высокую профессиональную оценку и одним из первых ученых с мировым именем приветствовал попытку автора рассмотреть славянскую историю параллельно с ходом мировой истории. Вторая крупная работа «Cultus popularis in Rossia originis ac progressus adumbratio» (Очерк становления и развития народной образованности в России. – Я.Р.) – докторская диссертация Н.А. Иванова была опубликована в 1839 г. в Дерпте.

Однако карьерные судьбы ученых оказались несхожи. Иванов, подававший, как и Григорович, блестящие надежды, шел по карьерной лестнице, преодолевая одну ступень за другой. В августе 1831 г. Иванову, успешно окончившему Казанский университет, была присвоена степень студента-кандидата словесных наук. Через полтора года он сдал соответствующие экзамены с «очень хорошими» результатами и был оставлен при университете. Помимо научной работы Иванов в университете исполнял обязанности помощника инспектора и надзирателя за студентами. С февраля 1833 г. совет Казанского университета предложил поручить кандидату Иванову преподавание всеобщей географии. В июне 1833 г. Николай Иванов был отправлен в Дерптский университет для прохождения испытаний на степень магистра. В 1839 г. из Дерпта Иванов вернулся с докторской степенью. Таким образом, путь к профессорскому званию занял у Н.А. Иванова без малого 9 лет. За это время он создал ряд крупных работ, получивших известность. Последнее обстоятельство давало ему все основания обоснованно критиковать качество кандидатского сочинения своего более молодого коллеги и фактически единомышленника, карьерный взлет которого был откровенно скоропалительным, нарушавшим негласные и гласные правила профессиональной этики.

Действительно, на первый взгляд, ситуация, связанная с оппонированием кандидатского сочинения В.И. Григоровича, – это конфликт корпоративный, то есть произошедший внутри ученой корпорации. В соответствии с мифом, «злодей» Иванов пытался препятствовать карьерному продвижению талантливого молодого ученого в силу своего завистливого характера. В то же время стоит отметить, что славу «злодея» Н.А. Иванову снискало неумение «прогибаться» под ситуацию. То, что одними современниками трактовалось как конфликтность и неуживчивость, другими воспринималось как принципиальность и требовательность к окружающим, «невзирая на лица». Пользуясь заслуженным авторитетом у своих коллег, Н.А. Иванов с 1847 г. несколько

лет подряд переизбирался деканом сначала юридического, а затем историко-филологического факультетов.

Посмотрим на конфликт с другой стороны: как на попытку Иванова противостоять попечителю и министру, пытавшимся силовым давлением изменить нормы корпоративной этики (идея Е.А. Вишленковой и К.А. Ильиной).

В течение всей первой половины XIX века в российских университетах шел процесс формализации и унификации процедуры научной аттестации: формулировались требования к соискателям, основные принципы и этапы испытаний, определялись содержание и формы экзаменов на ученую степень, оформлялся статус диссертации как результата исследовательской и экспериментальной работы, разрабатывались правила ведения диспута. К.А. Ильиной сделан парадоксальный вывод о том, что масштабная реформа университетов конца 1820-х – начала 1830-х годов, с одной стороны, упорядочила и унифицировала формальную сторону процесса научной аттестации, с другой – способствовала тому, что ее ход стал выстраиваться «индивидуально практически для каждого ученого»¹. Этот заключение, если исходить из того, что ученое сословие представляет собой «высоко рефлексивную группу, имеющую собственную когнитивную специфику»², позволяет рассматривать академическую аттестацию не только как формальный процесс прохождения через корпоративный фильтр, но и как процесс сознательного выбора собственной жизненной стратегии. В свою очередь подобный выбор был обусловлен представлениями ученого сословия о том, что такое профессиональная этика и научная репутация. С этой точки зрения, стремительное продвижение Григоровича в глазах его коллег могло действительно выглядеть неубедительным, а диссертация – недоработанной.

В то же время настойчивость со стороны министерства сыграла свою положительную роль. Минуя, под личным патронажем С.С. Уварова, корпоративные и административные барьеры, В.И. Григорович получил возможность полностью отдаться научной работе.

¹ Ильина К.А. Научная аттестация в университетах Российской империи в первой половине XIX века: между корпоративной солидарностью и политической лояльностью // Университетская корпорация: память, идентичность, практики консолидации. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. С. 284.

² Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов: коллект. моногр. / под ред. Е.А. Вишленковой, И.М. Савельевой. М., 2013. С. 7.

Библиография

- Бестужев-Рюмин К.Н. Предисловие // Ешевский С.В. Сочинения по русской истории. М., 1900.
- Вишленкова Е.А., Ильина К.А. Об ученых степенях и о том, как диссертация в России обрела научную и практическую значимость // Новое литературное обозрение. 2013. № 4. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/122/15v.html> (последнее обращение: 09.03.2015).
- Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005.
- Загоскин Н.П. Библиографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета. Казань, 1900.
- Ильина К.А. Научная аттестация в университетах Российской империи в первой половине XIX века: между корпоративной солидарностью и политической лояльностью // Университетская корпорация: память, идентичность, практики консолидации: Материалы всероссийской конференции с международным участием, посвященной 210-й годовщине основания Казанского университета; Казань, 27-29 ноября 2014 г.; составители и отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинцев. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014.
- Корсаков Д.А. Иванов Николай Алексеевич // Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. «Ибак-Ключарев».
- Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов: коллект. моногр. / под ред. Е.А. Вишленковой, И.М. Савельевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева. М.: Издательский дом Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2013.

Руднева Яна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, Институт развития образования Республики Татарстан, г. Казань; ya.rudneva@rambler.ru

N.A. IVANOV AND V.I. GRIGOROVICH: PROFESSORS OF «UVAROV'S DRAFT»

This article provides a detailed analysis of the historical episode, related to the defense of the dissertation by V. I. Grigorovich at Kazan University. According to the author the circumstances of the defense alongside testifying to a conflict between V.I. Grigorovich and his opponent professor N.A.Ivanov's personal interests, reveal the relations between University corporation and state officials.

Key words: N.A. Ivanov, V.I. Grigorovich, Kazan University, Derpt University, University corporation, corporate culture, academic performance appraisal.

Rudneva Yana Borisovna, Candidate of History, Institute for Educational Development of the Republic of Tatarstan; ya.rudneva@rambler.ru

УДК 94(470):929"18"

Костина Т.В.

К ВОПРОСУ О КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ С.С. УВАРОВА: СЛУЧАЙ О.М. БОДЯНСКОГО И В.И. ГРИГОРОВИЧА¹

В статье рассматривается неудачная попытка министра народного просвещения С.С. Уварова поменять местами профессоров Московского университета О.М. Бодянского и Казанского В.И. Григоровича. Изучение эпизода на архивных материалах наглядно демонстрирует характерные положительные и отрицательные черты кадровой политики Уварова.

Ключевые слова: О.М. Бодянский, В.И. Григорович, кадровая политика, Министерство народного просвещения, В.П. Молоствов, попечитель, славяноведение в России, С.С. Уваров.

Деятельность Сергея Семеновича Уварова на посту министра народного просвещения (1833–1849) в настоящее время подвергается переоценке². Представляется, что одним из важнейших достижений его управления университетами была кадровая реформа, проведенная в 1835–1837 гг., когда была заменена треть кадрового состава профессоров и адъюнктов университетов³.

Курс на радикальное обновление профессорских корпораций был взят министерством при предшественнике Уварова, князе К.А. Ливене. В результате Уварову достался отличный кадровый резерв, состоящий преимущественно из молодых специалистов, подготовленных в Профессорском институте в Дерпте и при II Отделении Е. И. В. Канцелярии. Завершали свое образование они в зарубежных стажировках. В аналогичные по-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ: МК-5957.2014.6.

² Булгакова Л.А. Особенности системы высшего образования в царствование Николая I // Николаевская Россия: власть и общество: Материалы круглого стола, посвященного 80-летию со дня рождения И.В. Пороха. Саратов, 2004. С. 124-134; Андреев А.Ю. Идеи немецкого классического университета и формирование университетской политики С.С. Уварова // Петр Андреевич Зайончковский. Сб. статей и воспоминаний к столетию историка. М., 2008. С. 280-302; Костина Т.В. Профессора «старые» и «новые»: «антиколлегияльная» реформа С.С. Уварова // Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов / ред. Е.А. Вишленкова и И.М. Савельева. М., 2013. С. 212-238.

³ Костина Т.В. Пересмотр кадрового состава русских университетов в 1835-1837 гг. // Уроки истории – уроки историка. Сб. статей к 80-летию Ю.Д. Марголиса (1930–1996). СПб., 2012. С. 234-242